

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 133
(2347)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Реальный бюджетный маневр», опубликованная на сайте «Завтра», 17.11.2023 г. URL: https://zavtra.ru/blogs/real_nij_byudzhetniy_manevr_pravitel_stvo_mishusti_na_kompensiruet_posledstviya_deval_vatcii_i_udorozhaniya_kredita

Вологда
ноябрь 2023

Реальный бюджетный маневр

Правительство Мишустина компенсирует последствия девальвации и удорожания кредита

Принятие федерального бюджета во втором чтении обернулось грандиозной корректировкой: общий размер только принятых поправок - беспрецедентные почти 7 трлн.руб. (на все три года).

Из 916 внесенных поправок (было 920, но 4 отозвали сами авторы) 769, то есть 84% принадлежало правительству. Понятно, что к последним Госдума относится крайне внимательно, так как никто не хочет подорвать бюджетный процесс, – и все равно масштаб доработок потребовал аж трех заседаний Бюджетного комитета, которые собирались в прямом смысле слова в авральном порядке (так, на дневное субботнее заседание приглашали вечером в пятницу, на прошедшее в понедельник – за 1 час 10 минут до его начала).

Основное содержание поправок второго чтения – перераспределение расходов между статьями. Огромный объем поправок, внесенных правительством Мишустина в разработанный им же бюджет, раскрывает принципиально новую технологию его формирования.

Обычно бюджет верстается в основном в августе, а его доработка завершается в сентябре. Но в этом году рукотворная девальвация рубля, проведенная либералами Банка России, двукратное повышение его ставки и организованный либералами Минфина «на ровном месте» топливный кризис создали беспрецедентную нестабильность, не позволяющую прогнозировать расходы в предусмотренные законом сроки.

Похоже, правительство Мишустина нашло выход, заложив в расходной части бюджета значительные резервы, предназначенные к распределению «в последний момент» – во втором чтении, когда ситуация, как представлялось, станет более-менее предсказуемой.

При этом формальный резервный фонд правительства фиксировался на смехотворно низком уровне – 100 млрд.руб. (по сравнению с триллионами, проведенными через него в этом году), - вероятно, для ограничения аппетитов тех, кто считает его источником дополнительных (а не чрезвычайных) расходов. Более того: ко второму чтению он почти весь (на 98%) был уже разверстан на компенсацию роста цен для строительства начатых социальных объектов.

Расчет премьера Мишустина оказался верен: ко второму чтению ситуация стала относительно предсказуемой. Рубль усилиями президента В.В.Путина, введшего частичную продажу валютной выручки, укрепился до почти 89 руб/долл (как раз в день второго чтения), повышение процентной ставки Банка России если и будет, то окажется ограниченным, а топливный кризис утратил свой дестабилизирующий потенциал (как минимум до следующей атаки либералов).

Предсказуемость ситуации позволила оценить объем и направление расходов, нужных для компенсации последствий попытки либерального блицкрига для проектов развития. И поправки правительства Мишустина просто распечатали заранее подготовленные им стратегические резервы.

Похоже, основная их часть содержалась в «закрытых статьях» бюджета. Их расходование по инициативе тех или иных депутатов невозможно, так как в силу закрытости статей депутат обычно не может оценить значимость тех или иных расходов и не хочет создавать угрозу обороноспособности.

Правительство же Мишустина, понимая реальный размер резервов, использовало их при прояснении перспектив – повторюсь, на сохранение ключевых проектов экономического и социального развития.

Безусловно, это меньше того, что можно было бы использовать при переходе от либерального удушения экономики искусственно созданным денежным голодом к ее нормальному развитию, но принятие таких решений вне компетенции премьера.

Побочным следствием использования скрытых резервов представляется снижение милитаризации бюджета. В исходных 4,4 трлн.руб. прироста оборонных расходов скрывались ресурсы комплексной модернизации России.

Надо отдать должное: стратегический маневр премьера Мишустина удался и вселил уверенность в продолжении социально-экономического прогресса вопреки усилиям по-прежнему политически мощного либерального клана.

Михаил Делягин